

Джон Уэр

Американские юристы и адвокаты, выступавшие против несправедливости в Нюрнберге

Оригинал: John Wear. American Jurists and Attorneys Opposing Injustice at Nuremberg

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/10/3/6276>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Нюрнбергский и последующие судебные процессы были организованы главным образом в политических целях, а не для того, чтобы обеспечить беспристрастное правосудие. В этой статье будут рассмотрены усилия трех американских адвокатов по разоблачению и исправлению несправедливости этих судебных процессов.

Чарльз Ф. Веннерструм

Судья Верховного суда штата Айова Чарльз Ф. Веннерструм, занимавший пост председательствующего судьи на Нюрнбергском процессе над немецкими генералами, подал в отставку с этого поста из-за отвращения к ходу судебного

разбирательства. В интервью газете «Chicago Tribune» он раскритиковал одностороннее обращение с доказательствами на этих судебных процессах. Веннерструм заявил, что отбор доказательств в судебных процессах был сделан обвинением из огромной массы захваченных немецких записей. Защита же имела доступ только к тем документам, которые обвинение посчитало существенными для дела [1].

Судья Веннерструм также заявил, что сторона обвинения и персонал в Нюрнберге были больше заинтересованы в мести, чем в справедливости. Он заявил: «Обвинение не смогло сохранить объективность от мстительности, от личных амбиций к осуждению... Судебные процессы должны были убедить немцев в виновности их лидеров. Они убедили немцев лишь в том, что их лидеры проиграли войну жестким завоевателям». [2]

Веннерструм заявил: «Вся атмосфера нехорошая... На эту работу были назначены юристы, клерки, переводчики и исследователи, ставшие американцами только в последние годы, чьи предубеждения были закреплены в европейской ненависти и предрассудках... Если бы я знал семь месяцев назад то, что знаю сегодня, я бы никогда не пришел сюда... Высокие идеалы, провозглашенные как мотивы создания этих трибуналов, не проявились». Отсутствие апелляции по Нюрнбергским делам оставило Веннерструм «с чувством, что в правосудии было отказано». [3]

Эдвард Л. Ван Роден

Судья из Пенсильвании Эдвард Л. Ван Роден и судья Верховного суда Техаса Гордон Симпсон были членами комиссии из трёх человек, занимавшейся расследованием пыток и надругательств над немецкими подсудимыми в ходе американских судебных процессов над военными преступниками. В их докладе Комиссии Симпсона были рассмотрены 139 смертных приговоров в отношении немцев, которые на тот момент не были приведены в исполнение. Дела против 139 обреченных мужчин разделились на три группы: немцы обвинялись в причастности к преступлениям в концлагерях Дахау, в убийстве экипажей сбитых американских военных самолетов, или в инциденте в Мальмеде.

В статье журнала «The Progressive» были процитированы слова Ван Родена, сказавшего, что он был шокирован методами, используемыми для получения признаний от подсудимых немцев:

«Показания, принятые в качестве доказательств, были получены от людей, которые сначала содержались в одиночной камере в течение трех, четырех и пяти месяцев. Они были замкнуты между четырьмя стенами, без окон, и без возможности гимнастических упражнений. Два блюда в день просовывали им через щель в двери. Им не разрешалось ни с кем разговаривать. За это время

они не общались ни со своими семьями, ни с каким-либо пастором или священником.

Этого одиночного заключения оказалось самого по себе достаточно в некоторых случаях, чтобы убедить немцев подписать подготовленные заявления. Эти заявления касались не только самого подписавшего, но часто и других подсудимых.

Наши следователи надевали черный капюшон на голову обвиняемого, а затем били его по лицу резиновым шлангом. У многих немецких подсудимых выбиты зубы. У некоторых были сломаны челюсти.

Всех немцев, кроме двух, в 139 расследованных нами случаях били ногами по яичкам, что вызвало неизлечимые травмы. Это была стандартная операционная процедура у американских следователей». [4]

Ван Роден заявил, что немецкие заключённые, которые всё еще отказывались подписывать ложные показания, сталкивались с еще более жестким обращением:

«Иногда заключённого, отказавшегося подписать признание, приводили в тускло освещённую комнату, где группа гражданских следователей в форме армии США садилась вокруг чёрного стола с распятием в центре и двумя горящими свечами, по одной с каждой стороны. 'Теперь у вас будет свой американский судебный процесс', – говорили подсудимому.

Фиктивный суд выносил смертный приговор. Потом обвиняемому говорили: 'Вы будете повешены через несколько дней, как только генерал одобрит этот приговор: но в оставшееся время подпишите это признание, и мы сможем вас оправдать'. Некоторые все равно не подписывали.

Мы были потрясены тем, что распятие использовалось таким издевательским способом». [5]

Ван Роден пришел к выводу: «Если эти преступления, совершенные американцами, не будут разоблачены нами дома, престижу Америки и американскому правосудию будет нанесен долговременный и непоправимый ущерб». [6]

Уиллис Н. Эверетт-младший

Американский адвокат Уиллис Н. Эверетт-младший был назначен защищать 74 немецких подсудимых, обвиняемых в инциденте в [Мальмеде](#). Процесс проходил с 16 мая по 16 июля 1946 года в военном трибунале, состоявшем из старших американских офицеров, и действовавшем по правилам, установленным Нюрнбергским международным военным трибуналом. [7]

Эверетт и его сотрудники команды защиты из адвокатов, переводчиков и стенографистов разделились на несколько групп для опроса подсудимых. Эверетт писал своей семье о том, что он узнал и увидел:

«Несколько обвиняемых сегодня заявили, что они думали, что у них уже был судебный процесс... Некий полковник председательствовал в суде, а его защитник торопил с разбирательством, и его должны были повесить на следующий день, чтобы он мог также написать признание и очистить некоторых из своих товарищей, видя, что он будет повешен... у другого вида суда были черные шторы... Подполковник сидел в качестве судьи за черным столом, на котором стоял белый крест и две свечи с двух сторон стола как единственный источник света. Его судили и привели свидетелей, и он был приговорен к смертной казни, но ему нужно было написать собственноручно полное признание. Затем побои и веревка палача, черный капюшон, инструменты для выдавливания глаз, которые, как им сказали, будут применены к ним, если они не признаются. Никто пока не написал своего признания, но каждый заявил, что обвинение диктует им их признания, и им сказали, что это все равно не имеет никакого значения, так как они умрут на следующий день. И так это происходило и происходит с каждым из подсудимых. В истории каждого должна содержаться некоторая правда, потому что каждый из них находился в одиночной камере». [8]

Йохен Пайпер, главный подсудимый по делу Мальмеде, произвёл на Эверетта крайне благоприятное впечатление. Пайпер дал показания на суде об избивании, которому он подвергнулся во время допроса:

«В последний день пребывания в Швебиш-Халле меня вызвали на допрос и надели, как обычно, черный капюшон на голову. И мне пришлось ждать там, в холле тюрьмы около пяти минут, так как американский сержант, который пришел за мной, пошел забрать моих товарищей из камеры. Во время этого случая, когда я стоял там, спокойно ожидая, меня ударил в лицо неизвестный мне человек, и несколько раз по моим гениталиям палкой». [9]

Все обвиняемые на процессе в Мальмеде были признаны виновными, а Пайпер и ещё 42 подсудимых были приговорены к смертной казни через повешение. Пайпер написал письмо Уиллису Эверетту после суда, в котором выразил благодарность за работу Эверетта в качестве его защитника:

«Прежде чем наши пути разойдутся, я хочу особенно поблагодарить вас за всю помощь, которую вы оказали нам как человек, как солдат и как главный юрист защиты в течение последних восьми недель. Во времена глубочайшего разочарования в людях вы и [подполковник Гарольд] Маккоун вернули мне веру, которую я уже потерял. Это останется одним из лучших воспоминаний и стоило всей процедуры дела Мальмеди». [10]

Уиллис Эверетт и его задача

Уиллис Эверетт был убежден, что процесс по делу Мальмеди был пародией на суд. Около ста друзей Эверетта и еще некоторые американские военные советовали Эверетту забыть о деле Мальмеди и жить в настоящем. Однако чувство этики Эверетта поставило перед ним задачу добиться справедливости для подсудимых по делу Мальмеди. [11]

Эверетт и другой член группы защиты подготовили 228-страничную критику расследования и судебного разбирательства, заявив, что обвинительные приговоры по делу Мальмеди опирались, главным образом, на «незаконные и мошеннические признания». В петиции также утверждалось, что судебный процесс является попранием справедливости в отношении немецких солдат, поскольку союзники также виновны в тех же нарушениях международного права. Эверетт отправил этот документ в офис подполковника Клио Стрейта для включения во внутренний процесс пересмотра приговора, который был обязательным до того, как приговоры стали окончательными. [12]

Эверетт начал набирать силы для согласованной кампании по отмене вердикта по делу Мальмеди. Эверетт прочитал статью Чарльза Веннерструма в «Chicago Tribune», и написал Веннерструму о своей борьбе за новые слушания по делу Мальмеди:

«Я постоянно говорил командующему EUCOM (Европейское командование вооруженных сил США), что собираюсь обратиться в Верховный суд США и в газеты, если они не отправят дело на повторное рассмотрение. Откровенно говоря, я не знаю, как попасть в Верховный суд, но много 'блефовал' по этой линии, чтобы заставить их отправить дело на повторное рассмотрение... Мы оба одинаково думаем о судебных процессах по военным преступлениям, за исключением того, что я бунтарь, а вы были мягким». [13]

Веннерструм послужил источником сочувствия и благоразумных советов для Эверетта в предстоящие месяцы, и он представил Эверетта потенциально поддерживающим его политикам Среднего Запада. Эверетт продолжил многовекторную кампанию судебных апелляций, гласности и давления со стороны Конгресса, чтобы добиться повторного рассмотрения дела Мальмеди. [14].

Верховный суд США отказал Эверетту в ходатайстве о повторном рассмотрении дела Мальмеди. После этого Эверетт подготовил апелляцию в Международный суд в Гааге (МС). Эверетт знал, что у Международного суда мало шансов принять его дело, поскольку только государства могут быть участниками дел, рассматриваемых Международным судом. Эверетт обсудил с Веннерструм новаторскую идею о том, что, поскольку после безоговорочной капитуляции Германии немецкого национального правительства не существовало, не было никого, кроме Эверетта, кто мог бы подать на апелляцию. Оба адвоката согласились, что стоит попробовать.

Веннерструм также сообщил, что они добавят еще более авантюрный аргумент о том, что, хотя устав суда может запретить отдельным лицам подавать дела, «международное общее право» может потребовать этого [15].

Международный суд предсказуемо отказался рассматривать апелляцию Эверетта по делу Мальмеди. Эверетт также получил информацию о том, что некоторые смертные приговоры по делу Мальмеди были одобрены генералом Люциусом Клеем. Эверетт был в отчаянии из-за того, что армия США полна решимости защитить себя любой ценой, даже ценой повешения невинных людей. [16]

Справедливость восторжествовала, но с опозданием

В докладе Комиссии Симпсона рекомендовалось заменить все смертные приговоры по делу Мальмеди, которые еще не были исполнены, пожизненным заключением. В докладе подтверждались опасения Эверетта по поводу имитационных судебных процессов и указывалось на то, что досудебное расследование не было проведено должным образом. Шум, вызванный отчетом комиссии, вместе с вышеупомянутой статьей Эдварда Л. Ван Родена, заставил Сенат США расследовать процесс по делу Мальмеди [17].

В ходе расследования судебного процесса по делу Мальмеди, проведенного сенатским комитетом по делам вооруженных сил, было установлено, что «мало или вообще нет доказательств», подтверждающих утверждение Ван Родена о том, что обвиняемые по делу Мальмеди подвергались физическому насилию. [18] Судья Эдвард Л. Ван Роден на этом слушании дал показания о том, что он никогда не говорил, что 137 из 139 немецких заключенных имеют поврежденные яички, не подлежащие лечению, как сообщалось в журнале «The Progressive». [19]. Комитет определил, что ненадлежащие досудебные процедуры, такие, как фиктивные судебные процессы, оказали негативное влияние на судебный процесс, если не на его исход [20].

30 января 1951 года главнокомандующий Европейским командованием вооруженных сил США генерал Томас Т. Хэнди заменил смертные приговоры, ещё

не приведённые в исполнение, обвиняемым по делу Мальмеди, пожизненным заключением. Хэнди сослался на тот факт, что убийства происходили в запутанной и отчаянной боевой ситуации, с тем чтобы оправдать этим смягчение приговоров по делу Мальмеди. [21]

Решение Хэнди вызвало ликование среди критиков процесса и осужденных по делу Мальмеди. Пайпер писал Эверетту:

«Мы получили большую победу, и рядом с Богом это вы, [от] кого проистекают наши благословения. За все эти долгие и темные годы вы были горящим маяком для блудных душ мальчишек Мальмеди, голосом и совестью хорошей Америки, и этот нынешний успех вопреки всем известным непреодолимым трудностям – ваш. Поэтому позвольте мне, полковник, выразить непреходящую признательность группы красных курток [которые носят заключенные, приговоренные к смертной казни] (бывших), а также от всех семей, которых это затронуло». [22]

Подсудимые по делу Мальмеди постепенно освобождались из тюрьмы благодаря Ежегодной коллегии по пересмотру дел и напряжённости, возникшей в результате Холодной войны с Советским Союзом. Йохен Пайпер был последним обвиняемым по делу Мальмеди, который вышел из тюрьмы, получив освобождение 22 декабря 1956 года [23].

Жертвы со стороны американских адвокатов

Для того чтобы выступать за освобождение подсудимых по делу Мальмеди, американские адвокаты должны были проявить большую смелость и принести свои личные жертвы. Главный обвинитель на процессах по военным преступлениям в Нюрнберге генерал Телфорд Тейлор публично обвинил судью Чарльза Веннерструма в том, что он сделал заявления, «подрывающие интересы и политику Соединенных Штатов». В открытом письме Веннерструму генерал Тейлор заявил, что Веннерструм совершал «умышленные, злонамеренные и совершенно необоснованные нападки на судебные процессы». В заключительной части письма Тейлора Веннерструму говорится: «Если вы действительно придерживались мнений, которые вы высказываете, то вы были виновны в серьезном должностном преступлении, продолжая вообще заниматься этим делом». [24]

Эдвард Л. Ван Роден рассказывал Эверетту, что он тоже заплатил свою цену за то, что стал заниматься делом Мальмеди. Веские косвенные доказательства указывают на то, что Ван Роден был занесен в черный список офиса начальника военно-юридической службы вооруженных сил США, и ему не позволили продолжить активную службу в армейском резерве, что могло негативно сказаться на перспективах его выхода в отставку. [25].

Уиллис Эверетт также принес огромные личные и финансовые жертвы, чтобы освободить подсудимых по делу Мальмеди. Физические и эмоциональные нагрузки от процесса обжалования вызвали у Эверетта ухудшение здоровья и, по крайней мере, один инфаркт. Эверетт оценил свои расходы из собственных средств в 50 тысяч долларов, к которым надо добавить доход, потерянный им из-за того, что он на время оставил свою юридическую практику. Западно-германский консул в Атланте позже вручил Эверетту чек на 5000 долларов в качестве жеста признательности за его неутомимые усилия по защите подсудимых Мальмеди. [26]

Для американских адвокатов Чарльза Веннерструма, Эдварда Л. Ван Родена и Уиллиса Эверетта старомодное чувство справедливости намного перевесило личные жертвы, с которыми они столкнулись, критикуя американские судебные процессы над военными преступниками. Их действия в соответствии с моральным долгом и чувством нравственных ценностей были высоко оценены многими немцами. Йохен Пайпер писал Уиллису Эверетту: «Вы были лучшим посланцем Америки в Германии, подавая пример, который был уважаем и признан далеко за рамками обвиняемых по делу Мальмеди». [27]

Исправление

Эта статья была откорректирована 27 октября 2019 года, чтобы включить отрицание Эдвардом Л. Роденом того, что он утверждал о травмах яичек у 137 из 139 немецких военнопленных.

Примечания

[1] Foust, Hal, "Nazi Trial Judge Rips Injustice," *Chicago Daily Tribune*, Feb. 23, 1948, стр. 1-2.

[2] Там же

[3] Там же

[4] <https://codoh.com/library/document/1129/>; E. L. Van Roden, "American Atrocities in Germany," *The Progressive*, February 1949, стр. 21f.

[5] Там же

[6] Там же

[7] Parker, Danny S., *Hitler's Warrior: The Life and Wars of SS Colonel Jochen Peiper*, Boston, Mass.: Da Capo Press, 2014, стр. 148.

[8] Weingartner, James J., *A Peculiar Crusade: Willis M. Everett and the Malmedy Massacre*, New York: New York University Press, 2000, стр. 42-43.

[9] Parker, Danny S., *Hitler's Warrior: The Life and Wars of SS Colonel Jochen Peiper*, Boston, Mass.: Da Capo Press, 2014, стр. 171.

- [10] Там же, стр. 183.
- [11] Weingartner, James J., *A Peculiar Crusade: Willis M. Everett and the Malmedy Massacre*, New York: New York University Press, 2000, стр. 119, 138.
- [12] Там же, стр. 120-122.
- [13] Там же, стр. 144.
- [14] Там же, стр. 145, 179.
- [15] Там же, стр. 150, 175, 181-183.
- [16] Там же, стр. 174.
- [17] Parker, Danny S., *Hitler's Warrior: The Life and Wars of SS Colonel Jochen Peiper*, Boston, Mass.: Da Capo Press, 2014, стр. 187.
- [18] http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/pdf/Malmedy_report.pdf.
- [19] <https://forum.codoh.com/viewtopic.php?t=12608>.
- [20] Parker, Danny S., *Hitler's Warrior: The Life and Wars of SS Colonel Jochen Peiper*, Boston, Mass.: Da Capo Press, 2014, стр. 187.
- [21] Weingartner, James J., *Crossroads of Death: The Story of the Malmédy Massacre and Trial*, Berkeley, Cal.: University of California Press, 1979, 236.
- [22] Там же, стр. 236-237.
- [23] Parker, Danny S., *Hitler's Warrior: The Life and Wars of SS Colonel Jochen Peiper*, Boston, Mass.: Da Capo Press, 2014, стр. 194, 200.
- [24] Foust, Hal, "Nazi Trial Judge Rips Injustice," *Chicago Daily Tribune*, Feb. 23, 1948, стр. 2.
- [25] Weingartner, James J., *A Peculiar Crusade: Willis M. Everett and the Malmedy Massacre*, New York: New York University Press, 2000, стр. 209.
- [26] Там же, стр. 199, 220.
- [27] Там же, стр. 222, 227.